

0- 784692

На правах рукописи

Ложкина Ирина Александровна

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-СИРОТ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ИНТЕРНАТОВ
УДМУРТСКОЙ АССР)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Черных Елизавета Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Пономарев Карл Александрович
доктор исторических наук, профессор
Дементьев Борис Петрович

Ведущая организация: ГОУВПО «Пермский государственный педагогический университет»

Защита состоится 3 ноября 2010 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте <http://www.uu.ru>

Автореферат разослан « 01 » ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000729977

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования диктуется тем, что долгие годы внимание историков в истории Великой Отечественной войны привлекали такие вопросы как ход боевых действий, подвиги тружеников тыла, патриотическое движение советского народа, помощь тыла фронту и районам, освобожденным от немецких оккупантов. Социальная сторона жизни советских граждан оставалась в тени. Между тем с политической трансформацией конца 1980-х гг. в науке и современном обществе значительно возрос интерес к проблемам социальной истории. Кроме того, в 1990-х – начале 2000-х гг. обострились и социальные проблемы, обусловленные беспризорностью, безнадзорностью и ростом подростковой преступности. Нахождение реальных путей преодоления этих явлений остается актуальным и в настоящее время.

Анализ опыта, накопленного советским государством при ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в экстремальных условиях войны, становится важным фактором при выработке правильной стратегии и тактики в ходе преодоления негативных явлений на современном этапе развития российского общества. Безусловно, полностью копировать традиции и мероприятия военной поры, невозможно, но, положительный опыт, накопленный в 1941–1945 гг. по организации и развитию детских учреждений интернатного типа, школ с продленным днем, а также внеклассной работы в структуре внешкольного обучения может пригодиться и сегодня.

Объектом исследования являются детские учреждения (дома и интернаты), входившие в систему народного образования Удмуртской АССР.

Предмет исследования – организация эвакуированных, местных и инициативных детских домов и интернатов – учреждений социальной поддержки детей в 1941–1945 гг. Категорию их воспитанников составляли дети, оставшиеся сиротами в ходе военных действий, подростки, утратившие связь с родителями (т.е. беспризорники), а также ребята, брошенные отцами и матерями (т.е. безнадзорники). Система детских учреждений по стране в целом была подчинена наркоматам (органам государственного управления) и представлена детскими домами, интернатами, лесными школами, спецшколами, детскими колониями.

Территориальные рамки исследования определяются административными границами Удмуртской АССР, установленными Конституцией УАССР 1937 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1941 г. – начала Великой Отечественной войны и до ее окончания – 1945 г. Использование нижних и верхних хронологических рубежей обусловлено не

только началом и завершением военных действий, но и последовавшими изменениями в общественно-политической жизни страны, в том числе в области охраны детства.

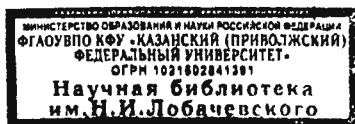
Степень научной разработанности проблемы. Специфика поставленной проблемы такова, что интерес к ней обнаруживается в публикациях различного характера. В соответствии с проблемно-хронологическом подходом их можно разделить на две группы.

Первая группа исследований затрагивает общие аспекты проблемы охраны материнства и детства в СССР. Важную информацию можно почерпнуть из работ, посвященных истории формирования государственных органов власти в первой половине XX в., и их законодательной деятельности, направленной на проведение конкретных мероприятий по предотвращению детской беспризорности, безнадзорности и укреплению семьи¹. М.Р. Зезина пришла к выводу, что государственная система социальной защиты детей-сирот, сложившаяся в СССР к началу Великой Отечественной войны, была направлена не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями. Особое внимание исследователей обращалось на постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». А.М. Нечаева считала его основополагающим в процессе оформления законодательной базы в области охраны детства периода Великой Отечественной войны, а А.Н. Кривонос в наряду со вторым нормативно-правовым актом от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» – центральным в организации борьбы с детскими правонарушениями.

Вопросы социальной защиты детей-сирот в советское время нашли отражение в работах целого ряда авторов. Так, Э.М. Конос, рассматривая вопросы социальной защиты детей-сирот в довоенный период, констатировал, что в трудные военные годы в стране была проведена огромная работа по обслуживанию детей. Это был богатый содержанием период вместе с непосредственно примыкающими к нему предвоенными годами (1939–1940 гг.)². А.М. Синицын в своем исследовании подчеркивал, что огромная работа была проведена в первые полтора года войны. Однако,

¹ Зезина М.Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. – 2000. – № 3. – С. 58–67; История Советского государства и права накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.) / отв. ред. А.П. Костицын. – М., 1985. Кн. III. – С. 146–149, 291–293, 306–309; Коржихина Т.П. История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917–1972 гг. Учебное пособие. – М., 1974. – С. 107–115; Кривонос А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 92–98; Нечаева А.М. Правовая охрана детства в СССР. – М., 1987. – С. 11, 35–36; Она же. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 57–65.

² Конос Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940 гг.). – М., 1954. – С. 7, 309–310.

положение с беспризорными и безнадзорными подростками продолжало оставаться напряженным³. М.Р. Зезина дополняет: «результатом роста беспризорности и безнадзорности в обстановке боевых действий, была взаимосвязь ухудшения материально-бытовых условий советских семей и увеличения численности подростков, занимавшихся уличной торговлей, мелкими кражами и бродяжничеством»⁴. В применении к белорусской территории А.И. Котов, раскрывая механизмы государственной политики социальной защиты детей-сирот в послевоенное время, признавал, что лейтмотивом оказания помощи детям стало увеличение сети детских домов⁵.

На современном этапе изучения темы борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью происходит переосмысление целого ряда проблем, идет поиск новых исследовательских подходов, в том числе, учитывающих региональные особенности этих явлений. Следует назвать работы Е.Г. Ермакова⁶, С.К. Жилевой⁷, Н.В. Смирновой⁸, С.В. Романович⁹, Н.В. Семиной¹⁰. В них наиболее полно освещаются организационно-правовые аспекты борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью, а также раскрывается роль детских приемников-распределителей, колоний, детских домов и других учреждений при решении данной проблемы.

Вторая группа работ касается частных проблем борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, таких как эвакуация и реэвакуация детей, воспитательно-образовательный процесс, хозяйственная деятельность в детских домах и интернатах.

Первый блок трудов посвящен изучению процесса эвакуации из прифронтовых в тыловые районы страны, размещения и реэвакуации советских граждан, в том числе детей. Г.А. Куманев¹¹ дает характеристику

³ Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1985. – С 285–305.

⁴ Зезина М.Р. Без семьи. Сироты послевоенной поры // Родина. – 2001. – сентябрь. – С. 82–87.

⁵ Котов А.И. Социальная защита детей-сирот в Белоруссии в послевоенные годы // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 82–85.

⁶ Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1950 гг.): историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Ермаков. – Москва, 2002. – 157с.

⁷ Жилева С.К. Организационно-правовые основы борьбы Орловской милиции с детской беспризорностью и преступностью в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1951 гг.): историко-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук / С.К. Жилева. – Орел, 2004. – 198с.

⁸ Смирнова Н.В. Деятельность органов НКВД-МВД в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в Ленинграде и Ленинградской области (1941–1949 гг.). Историко-правовой аспект: Дис. ... кан. ист. наук / Н.В. Смирнова. – СПб, 1997. – 241с. – 241с.

⁹ Романович С.В. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / С.В. Романович. – Оренбург, 2006. – 238с.

¹⁰ Семина Н.В. Борьба с детской беспризорностью в 1920–1940 гг. в России: на примере Пензенского региона: Дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Семина. – Пенза, 2007. – 283с.

¹¹ Куманев Г.А. На службе фронта и тыла. – М., 1976. – С. 452; Он же. Война и железнодорожный транспорт СССР в 1941–1945 гг. – М., 1988. – С. 78; Он же. Рядом со Сталиным. – Смоленск, 2001. – С. 137, 144; Он же. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 гг. // Новая и новейшая история. – 2006. – № 6. – С. 7–27; Он же. Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.). – М., 2007. – С. 654.

этапам эвакуации из прифронтовых районов, функционированию железных дорог в условиях массового перевоза промышленных предприятий, культурных ценностей и людских ресурсов. А.М. Нечаева¹² показывает тяжелые последствия эвакуации детей, оставшихся без матерей и их устройства на новых местах.

На региональном уровне отечественная историография пополнилась рядом интересных монографических исследований рубежа XIX–XX вв., внимание которых было направлено на территорию Урала и Удмуртии. В монографии Н.П. Палецких детство не являлось объектом специального исследования, но содержание ее, безусловно, представляет интерес, так как позволяет воссоздать общую картину жизни эвакуированного населения, охарактеризовать процесс приема, размещения и устройства прибывших граждан на Урал¹³. М.Н. Потемкиной особое внимание уделено вопросу национальных взаимоотношений и эвакуационно-резвакуационным процессам, осмыслить которые автор попыталась не только в историческом контексте, но и с позиций социологии и психологии. Она отдельно остановилась на характеристике такого социального потока эвакуированных как дети и обслуживающий персонал детских учреждений¹⁴. Вопросами эвакуации, приема, размещения предприятий и населения, в том числе польских детей на территорию Удмуртской АССР и последующей их резвакуации специально занимался Н.А. Родионов¹⁵.

В следующем блоке исследований освещаются проблемы и вопросы учебно-воспитательного характера. Необходимо помнить, что обучение воспитанников детских домов и интернатов проводилось в рамках общего курса в общеобразовательных школах или отдельно организованных школах при интернатах. С.А. Черник в истории школы военного периода выделил два этапа, различавшихся направленностью и существом самих мероприятий. Автор отмечает, что на первом этапе (1941–1943 гг.) принимались меры, направленные на борьбу против возникающих трудностей и недостатков, за

¹² Нечаева А.М. Дети-сироты в России (послеоктябрьский период) // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 120–127.

¹³ Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. – Челябинск, 1995. – С. 184.

¹⁴ Потемкина М.Н. Эвакуация и национальные отношения в Советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) // Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 148–154; Она же. Эвакуационно-резвакуационные процессы и законаселение на Урале в 1941–1948 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук / М.Н. Потемкина. – Екатеринбург, 2004. – 466с.

¹⁵ Родионов Н.А. Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) // В годы суровых испытаний. О ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии. Сб. статей. – Устинов, 1986. – С. 141–165; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. Г.В. Мерзлякова, Н.А. Родионов. – Ижевск, 1996. – С. 30–59. Родионов Н.А. Резвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943–1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии. Сб. статей. – Ижевск, 1991. – С. 186–205.

сохранение существовавшей школы и системы народного образования. Особенностью второго этапа (1943–1945 гг.) явились меры по организационно-педагогическому укреплению школы, повышению качества учебно-воспитательного процесса, дисциплины и порядка среди учащихся¹⁶. В.А. Куманев считал, что в годы Великой Отечественной войны, как и в предшествующие годы мирного строительства, школой решалась задача формирования нового человека. Он отмечал, что важное воспитательное значение приобрели общепользительный труд и социалистический патриотизм учащихся. При этом автор подчеркивал, что широкая программа воспитательных работ в области народного образования могла быть успешно реализована только при наличии необходимого числа квалифицированных и идейно-обученных кадров учителей¹⁷.

Рассматривая данные явления на местном материале, А.П. Обухов отмечал, что в школах Удмуртской АССР (как и по стране в целом) были проведены школьные реформы, направленные на упорядочение системы школьного образования. Были введены «Правила для учащихся», выпускные экзамены, цифровая пятибалльная система оценки знаний. Все в совокупности, по его мнению, оказало мобилизирующее влияние на школу, как следствие улучшилось качество учебно-воспитательной работы¹⁸. П.К. Кузнецов подчеркивал, что война поставила, в том числе перед школами Удмуртской АССР, новые задачи. В это время стали уделять большое внимание преподаванию русского и удмуртского языкам, а также основам военной подготовки, на уроках акцентировалось внимание на военно-патриотическое воспитание учащихся. Кроме того, следует обозначить, что особенностью в работе советской школы стал решительный поворот к трудовому воспитанию детей¹⁹.

Одновременно в региональной историографии появлялись работы, посвященные не только вопросам учебно-воспитательной, но и хозяйственной деятельности в детских учреждениях. Так, в краеведческой литературе появились сведения об Алнашском детском доме и его первом директоре – С.М. Найдович²⁰, Дебесском детском доме и его литовских воспитанниках²¹, Каракулинском интернате и его польских воспитанниках²², Якшур-Бодьинском детдоме²³ и других местных домах Удмуртской АССР²⁴.

¹⁶ Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны: Историко-педагогическое исследование. – М., 1984. – С. 240.

¹⁷ Куманев В.А. Школа – фронту // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – М., 1976. – С. 201–212.

¹⁸ Обухов А.П. Народное образование в Удмуртской АССР (1917–1970 гг.). – Ижевск, 1972. – С. 173–175.

¹⁹ Кузнецов П.К. Культурная революция в УАССР. – Ижевск, 1975. – С. 340–355.

²⁰ Алнаши. Сердцу добрый свет. – Ижевск, 2004. – С. 197–207.

²¹ Любовь моя – Дебесская земля. – Ижевск, 2002. – С. 16.

Анализ литературы по исследуемой теме показывает, что как на российском, так и региональном уровне рассматривались отдельные аспекты учебно-воспитательной работы среди воспитанников детских домов и интернатов, проблемы эвакуации и реэвакуации детей, освещены организационно-правовые аспекты борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. Но для местной историографии остаются не раскрытыми вопросы, связанные с ролью приемников-распределителей, колоний, детдомов и интернатов в ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, частично освещены проблемы хозяйственной деятельности детдомов и интернатов. Сказывается недостаток обобщающих исследований в данном направлении в целом по Удмуртии. Состояние историографии диктует необходимость всестороннего, комплексного рассмотрения работы детских домов и интернатов в годы Великой Отечественной войны.

Цель и задачи исследования. В силу слабой изученности различных аспектов темы *цель* настоящего исследования заключается в исследовании вопросов осуществления социальной защиты детей-сирот в годы Великой Отечественной войны, получившей наиболее полное выражение в деятельности детских домов и интернатов.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие исследовательские *задачи*. Во-первых, на основе анализа нормативно-правовых актов показать особенности партийно-государственной политики по отношению к беспризорным и безнадзорным в годы войны и охарактеризовать материально-бытовые условия жизни воспитанников, созданные совместными усилиями органов государственной власти, республиканских организаций и местным населением. Во-вторых, проанализировать ход эвакуации в чрезвычайных условиях войны и формирование сети местных и эвакуированных детдомов, а также показать механизмы реэвакуации детей. В-третьих, охарактеризовать особенности воспитательной работы и обучения подрастающего поколения в детских учреждениях интернатного типа.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Это документы Архивного фонда Удмуртской республики, законодательные акты, сборники документов и материалов по истории Великой Отечественной войны и партийных

²² Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность. – Глазов, 1995. – С. 166–168.

²³ Ившина Н.А. Селу Якшур-Бодья – 300 лет [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gasur.ru/Editions_and_publications/pub_arch/2010/06/list4.php; Она же. Эвакуация в Якшур-Бодьянском районе Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gasur.narod.ru/cjmarsh/municip/2005/03.htm>.

²⁴ Удмуртская АССР – фронту (патриотическое движение населения республики в 1941–1945 гг.). – Ижевск, 1988. – С. 111–140.

организаций региона, изобразительные материалы фондов Национального музея им. К. Герда УР, материалы периодической печати. Основу диссертационного исследования составили неопубликованные документы и материалы, отложившиеся в архивохранилищах республиканского и муниципального уровней: Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) – фонды Удмуртского областного отдела народного образования (Р-174), Совета Народных комиссаров УАССР. 1934–1971 гг. (Р-551), Министерства здравоохранения УАССР (Р-568), Отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК УАССР. 1941–1946 гг. (Р-755), Министерства просвещения УАССР. 1934–1951 гг. (Р-738), Статистического управления Удмуртской АССР. Отдел статистики труда (Р-845); Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ. УР) – фонды Вотского областного комитета РКП(б), Удмуртского областного комитета ВКП(б) (№16) и Удмуртского республиканского комитета ВЛКСМ (№92); Архивном отделе Администрации МО «Воткинский район» – фонд Протоколов заседаний районного исполкома Совета депутатов трудящихся (№76).

По характеру происхождения, степени информативной значимости архивные источники исследования можно разделить на три группы. К первой относятся законодательные, нормативно-правовые акты и распорядительная документация (указы, постановления, распоряжения, решения, приказы), регулирующие всю сферу социальной защиты осиротевших детей и определяющие компетенцию местных органов самоуправления. Вторую группу – отчетно-информационную – составляют отчеты о деятельности детских учреждений, докладные записки, сводки об эвакуированных детских домах и интернатах, списки и сведения о детских учреждениях, составлявшиеся для государственных органов власти. Третья группа – внутренняя делопроизводственная документация детских домов и интернатов (расчеты, акты, титульные списки), а также областного комитета РКП(б) и Удмуртского областного комитета ВКП(б) (статистические сводки, переписка обкома с горкома, райкома ВКП(б), НКП УАССР, учебными заведениями, организациями и предприятиями).

Архивные документы позволяют охарактеризовать динамику политических подходов к решению такой важной задачи как ликвидация детской беспризорности и безнадзорности на федеральном и республиканском уровнях, а также структуру и кадровый состав детских домов и интернатов, численность и состав контингента воспитанников, организацию их жизни и быта, особенности школьного и производственного обучения, воспитания.

Ряд неопубликованных документов из фондов государственных архивов содержится в электронном ресурсе – мультимедийном диске «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», где, наряду с оцифрованными копиями документов на бумажной основе, содержатся аудиовизуальные (списки эвакуированных детдомов, письма воспитанников, приказы и распоряжения правительства, отчеты директоров по основной деятельности, фотографии).

Опубликованные источники представлены партийными и правительственными документами, директивными материалами, отражающими процесс становления и формирования советской системы охраны детства, борьбу с детской безнадзорностью и беспризорностью в СССР и РСФСР и развития народного образования²⁵.

К числу опубликованных источников следует отнести сборники документов и материалов, тематические и юбилейные выпуски, в которых содержатся, как правило, статистические выкладки, воспоминания современников, рассматриваются вопросы образования в годы войны²⁶.

Большой интерес для исследования представляют материалы периодической печати, как российского²⁷, так и республиканского²⁸ и районного²⁹ подчинения. Газеты и журналы – источник, предоставляющий оперативную возможность оценить меры, осуществлявшиеся советским правительством и общественными организациями в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, положение детских учреждений

²⁵ Сборник директивных, законодательных и ведомственных постановлений. – М., 1937; Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг. – М.-Л., 1947; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов за 50 лет. 1917–1967 гг. Т. 3. 1941–1952 гг. – М., 1968; Культурная жизнь в СССР. 1941–1950. Хроника / отв. ред. М.П. Ким. – М., 1977; Сборник нормативных актов – М., 1979; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. (Сб. документов 1917–1973 гг.) – М., 1974; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. 1938–1945 гг. М., 1985; Охрана материнства и детства в СССР. Сб. нормативных актов. – М, 1986; Сборник законов РФ. 1999. 2003; Статистический сборник. Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.tashv.nm.ru/StatSbornikVQV/StSbVOV25.html>.

²⁶ Удмуртия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сб. документов. – Ижевск, 1975; Культурное строительство в Удмуртии. Сб. документов и материалов. 1941–1975 гг. – Ижевск, 1977; Удмуртия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) Сб. документов. – Ижевск, 1995.

²⁷ «Архивы Урала», «Власть», «Вопросы истории», «Вопросы психологии», «Государство и право», «Известия», «Комсомольская правда», «Новая и новейшая история», «Отечественная история», «Правозащитник», «Правда», «Педагогика», «Родина», «Семья и школа», «Советская педагогика», «Школа и производство».

²⁸ «Аргументы и факты в Ижевске», «Известия Удмуртской республики», «Комсомолец Удмуртии», «Ленинский путь», «Панорама» (позднее – «Инфо-панорама»), «Сельская правда», «Удмуртская правда», «Центр».

²⁹ «Авангард» Вавожского района, «Алнашский колхозник» Алнашского района, «Вестник» Шарканского района, «Воткинские вести» Воткинского района, «Вперед» Балезинского района, «Звезда» Кезского района, «Знамя» Сюмсинского и Юкаменского района, «Красное знамя» Глазовского района, «Новая жизнь» Кизнерского района, «Новый путь», «Пропагандист и агитатор» Дебеского района, «Прикамская правда» Каракулнского района, «Путь октября» Ува, «Рассвет» Якшур-Бодьинского района, «Светлый путь» Игринского района, «Сельская новь» Граховского района, «Увинская газета» Увинского района.

интернатного типа и их функционирование. Многие из них содержат воспоминания детей и воспитателей этих учреждений. Бесспорная ценность публикаций состояла в том, что материалы были составлены на основе воспоминаний участников и очевидцев событий (частично архивных данных).

Таким образом, для выполнения данного исследования имелся комплекс разнообразных исторических источников, изучение которых способствовало достижению поставленных задач и цели исследования.

Методологической основой исследования является комплексный и системный подходы. Первый подразумевает рассмотрение деятельности и функционирования детских домов и интернатов в непосредственном историческом контексте, с учетом государственной политики, общественных настроений, а также фактов биографии отдельных руководителей и воспитанников детских учреждений, привлечением широкого круга источников. Благодаря системному подходу появилась возможность структурировать отдельные элементы изучаемого явления в систему, воссоздав историческую действительность во всем многообразии деятельности детских домов и интернатов.

Системный подход был реализован на основе общенаучных принципов. Одним из важнейших методологических принципов в конкретно-историческом исследовании является принцип историзма, позволяющий оценить положение детских домов и интернатов в условиях военного времени. Благодаря использованию принципа объективности можно избежать идеологической заданности в рассмотрении событий Великой Отечественной войны. В соответствии с принципом объективности выводы в исследовании строятся только на основе источника, который рассматривается в контексте изучаемого периода.

Для более полного представления данных в работе использованы ряд традиционных общенаучных и специально-научных методов, таких как описание, сравнение изучаемых явлений, а также элементы биографического анализа. Эта работа предварялась сбором и первичной систематизацией источников как опубликованных, так и ожидающих введения в научный оборот.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено специальное обобщающее исследование по истории детских домов и интернатов в Удмуртии, рассмотрены механизмы работы государственных органов власти и советских организаций в важной сфере социальной жизни – охране детства в годы Великой Отечественной войны. Впервые в диссертационном исследовании комплексно представлена в качестве самостоятельной проблема ликвидации детской беспризорности через призму функционирования детских домов и интернатов. Определена типология

детских учреждений интернатного типа, функционировавших в 1941–1945 гг. на территории Удмуртской АССР. Воссоздана история работы эвакуированных, стационарных и колхозных домов, интернатов, обозначены основные принципы воспитания и обучения подростков в детских учреждениях интернатного типа.

Практическая значимость. Полученные результаты могут быть полезны в дальнейших исследованиях по социально-политической истории и при написании обобщающих трудов по отечественной истории, социальной политике государства, истории культуры и образования. Материалы диссертации также могут быть использованы для разработки учебных курсов, пособий, в программно-методическом обеспечении преподавания курсов отечественной истории, истории Урала и Удмуртии в средних и высших учебных заведениях. Кроме того, собранный и систематизированный материал, может быть использован в музейно-экскурсионной работе и краеведческой деятельности. Огромный опыт в реализации одного из направлений социальной политики государства – защита детей – может быть востребован и на современном этапе развития российского общества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Работу детских домов и интернатов в годы войны можно поделить на два периода: до и после 1943 г., что связано с коренными изменениями на фронте и, как следствие, в экономическом положении страны: улучшилось обеспечение воспитанников продуктами питания, промышленными, школьными и канцелярскими товарами.

2. Формирование сети детских учреждений интернатного типа в Удмуртской АССР определялось мероприятиями, направленными на ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности. Сеть детдомов и интернатов динамично изменялась в результате эвакуации беспризорных и безнадзорных подростков из прифронтовых территорий страны, а также за счет увеличения количества местных детей-сирот.

3. Весь комплекс вопросов эвакуации, приема и устройства детей в детских домах и интернатах получил государственно-правовую поддержку в ряде правительственных документов. Непременное выполнение постановлений федерального и республиканского уровня на местах обеспечивало бесперебойное функционирование учреждений.

4. Воспитательно-образовательный процесс в детских домах и интернатах строился на социалистической идеологии, и тех же принципах, что и в предвоенный период, хотя корректировался в соответствии с требованиями военного времени. Так, в содержании воспитательной работы акцент был смещен с классовых идей на патриотические. В основу

воспитания и образования были положены принципы соцсоревнования, разрабатывались обязательства по основным вопросам коллективной жизни.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в научных публикациях, а также в докладах и сообщениях на конференциях различного уровня: III Международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (г. Кудымкар, 28–29 ноября 2007 г.), Лихачевских чтениях (г. Казань, 3–5 апреля 2008 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства (г. Ижевск, 20–22 мая 2008 г.), Всероссийских общественно-исторических чтениях имени В.Н. Русанова (г. Оса, 22 августа 2008 г.), Девятой Российской университетско-академической научно-практической конференции в г. Ижевске (2008 г.).

По теме исследования опубликовано семь научных статей, в том числе одна – в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ «Вестник Самарского государственного университета».

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, ее научная новизна и практическая значимость, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задача работы, дана характеристика использованных источников, рассмотрены историографические вопросы и методологическая основа исследования.

Первая глава – «Политика Советского государства в области охраны детства в годы Великой Отечественной войны» открывается параграфом «Изменения в нормативно-правовой базе и развитие основных форм, методов защиты детей-сирот в годы войны». Констатируется, что с началом Великой Отечественной войны, вследствие естественной смены государственных приоритетов в целом, произошли существенные изменения в нормативно-правовой базе государственной политики в области охраны детства. Соответственно трансформировались методы и формы защиты детей-сирот.

Великая Отечественная война изменила сам ход исторических событий. В социальной политике правительством были определены иные задачи –

спасение детей от немецких оккупантов, эвакуация их на восток страны, забота не только о сиротах, но и детях, временно утративших связь с родителями или родственниками. 23 января 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в котором определялись методы решения проблемы беспризорности и безнадзорности в стране. Согласно постановлению, в республике с апреля 1942 г. в 37 районах и 5 городах, при СНК и исполкомах местных Советов стали создаваться Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Функции Комиссий определялись достаточно широко: от оказания единовременной помощи, оформления патронирования, опеки и усыновления, определения детей в детские интернатные учреждения, либо трудоустройства, до привлечения общественных организаций, предприятий, учреждений к шефству над детскими домами и интернатами и т.д. За время своего существования (до июня 1945 г.) Комиссией по устройству детей, оставшихся без родителей, организованной при СНК УАССР, было проведено 23 заседания, где периодически заслушивались отчеты о работе на местах.

Совместными усилиями сотрудники НКВД и комиссий по устройству детей выявляли на улицах беспризорных и безнадзорных подростков. Значительную помощь им оказывали внештатные инспекторы из числа директоров школ, сотрудников детских домов и садов (к 1945 г. в республике работало 815 инспекторов).

Приказом НКП РСФСР от 18 февраля 1942 г. при эвакуантах и на вокзалах крупнейших станций железнодорожного и водного транспорта усилиями органов НКВД и организаций ВЛКСМ создавались специальные детские комнаты для приема беспризорников и безнадзорников. Как специальные учреждения они существовали в некоторых городах еще с 1935 г. Здесь устанавливалась личность задержанных подростков и осуществлялся поиск их родителей, после чего детей возвращали родителям или распределяли в детские приемники-распределители (в случаях, когда не удавалось сразу же направить в детские дома, семьи или трудоустроить).

В Удмуртской АССР в 1942 г. работал единственный приемник-распределитель в г. Ижевске, не справлявшийся с возложенным на него объемом работы. Поэтому к 1944 г. было открыто еще два – в Глазове и Сарапуле. В зависимости от обстоятельств в четырнадцатидневный срок ребенка возвращали родителям или направляли в детское учреждение. Таким образом, выстраивалась цепочка: ребенок с улицы – ДПР – детский дом. Неустроенных отправляли в распределительно-наблюдательный пункт для определения психофизического состояния несовершеннолетних

правонарушителей и беспризорников. Здесь они содержались от одного до трех месяцев.

Для поиска потерявшихся детей, после обнародования постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об оказании помощи родителям и родственникам по отысканию отставших от них детей», в Москве был создан центральный справочно-адресный стол (находился в ведении НКВД). Подобные справочно-адресные столы были организованы при областных и краевых управлениях НКВД, откуда в центр поступали списки детей – усыновленных, отданных на патронат, опеку и в детские учреждения, а также беспризорников, направленных на производство. Так, на 618 запросов, поступивших в республиканский адресный стол в 1944–1945 гг., было дано 136 положительных ответов.

Важные меры по борьбе с детскими правонарушениями были определены постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». В соответствии с ним на НКВД СССР были возложены обязанности по открытию детских колоний для содержания несовершеннолетних преступников (в возрасте от 11 до 16 лет). В 1943 г. в Удмуртской АССР начали работать две детских воспитательных колонии: в Заречной части г. Ижевска (функционировала до 1953 г.) и в поселке Кокман. В апреле 1944 г. Кокманская воспитательная колония, после вспыхнувших в ней беспорядков (когда были сожжены жилые и служебные помещения), была переведена в г. Сарапул.

Патронирование, опека, попечительство и усыновление – еще одна форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, порядок которых был регламентирован инструкцией НКП, НКЗ и НКЮ РСФСР от 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». В Удмуртской АССР всю работу в этом направлении проводили инспекторы отделов детских домов и Комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. Несмотря на то, что количество устроенных в семьи детей в военные годы, по сравнению с довоенным временем, увеличилось в несколько раз, эта служба в республике не получила достаточного распространения.

Можно утверждать, что основной формой предупреждения детской беспризорности и безнадзорности в военные годы в Удмуртской АССР оставалось размещение детей в детдома и интернаты. Для координации работы в области охраны детства был принят комплекс организационно-распорядительных документов, два из которых можно считать основополагающими – постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и от 15 июня 1943 г. «Об

усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством».

Во втором параграфе «Материально-бытовые условия жизни воспитанников детских домов и интернатов в годы Великой Отечественной войны» рассматривается практическое, организующее и регулирующее участие государства в жизнедеятельности детских домов и интернатов, расположенных на территории Удмуртской АССР.

В условиях Великой Отечественной войны основным методом организации экономики страны оставалось планирование. Распределение продуктов питания, одежды и обуви среди советского населения проходило по карточной системе, для детских учреждений интернатного типа были введены специальные нормы снабжения, отпускаемые по заборным книжкам карточного бюро. Продукты питания, промтовары и мебель учреждения могли получить через централизованные фонды (Удмуртпотребсоюз, райпотребсоюз) и из местных артелей.

Как известно, в военные годы производство продуктов питания и товаров широкого потребления уменьшилось, в связи с оккупацией западных территорий СССР, на которых располагался значительный процент производящих предприятий и переключением местных промышленных предприятий, колхозов и совхозов на выполнение военных государственных заказов. Поэтому ежегодно в детдома и интернаты поступали в меньшем объеме (чем требовалось) продукты питания, одежда, обувь, мыло, канцелярские товары и учебники. Уже в 1942 г. в них числилось не менее 40–45% ветхой одежды. Из-за отсутствия теплой одежды и валенок учащиеся в зимнее время зачастую пропускали школьные уроки. Воспитанники постоянно ощущали недостаток в таких продуктах, как жиры, молоко, мясо. Выдача хлебной продукции была согласована, но иногда нормы превосходили установленные.

В случае несвоевременности централизованных поставок продуктов питания у руководителей детских учреждений оставалась возможность приобрести их на колхозном рынке. Хотя и здесь возникали определенные сложности. Во-первых, как и до войны, все операции проводились безналичным расчетом. Во-вторых, мероприятия финансовой политики были направлены на уменьшение платежных средств, не имеющих товарного покрытия. Устанавливался регулируемый порядок перечисления наличных средств на хозяйственные расходы детских учреждений, поэтому их руководители были крайне ограничены в деньгах для приобретения продуктов на колхозном рынке. В некоторых случаях спасали средства, полученные от продажи овощей, выращенных на приусадебном хозяйстве, или продукции, производственной в мастерских детских домов и интернатов.

Неспособность колхозно-совхозной и промышленной системы преодолеть продовольственный кризис подтолкнули руководство страны к созданию параллельной сельскохозяйственной подсобной структуры. Начала формироваться собственная продовольственная база детских домов и интернатов, нацеленная на поддержку внутреннего потребления.

Известно немало случаев, когда детским домам и интернатам (как правило, эвакуированным) оказывали поддержку комсомольские и профсоюзные организации. За счет этого наряды увеличивались (законодательно нормы для эвакуированных и местных детских домов и интернатов были уравнены). Кроме того проводились разовые мероприятия по улучшению питания ослабленных детей или устройству больных воспитанников в лагеря и санатории.

Положение в продовольственной сфере страны (в том числе и в детских учреждениях) изменилось в 1943 г., что было связано с улучшением ситуации на фронте, освобождением оккупированных территорий и восстановлением промышленных предприятий. Кроме того, в УАССР был установлен строгий контроль за поставкой продукции в детские учреждения. С мая 1944 г. при отделах народного образования были созданы общественные контрольные комиссии, следившие за распределением государственной собственности в детдома и интернаты.

Несмотря на ряд принятых мер, объективные условия войны и субъективные просчеты руководства при формировании сети детских учреждений не позволили обеспечить должный уровень их функционирования. Война усугубила и без того тяжелое положение многих детских домов республики.

Глава вторая – «Формирование детских домов и интернатов в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны».

В первом параграфе «Эвакуация детских учреждений в Удмуртскую АССР» анализируется ход эвакуации на территорию Удмуртской АССР в чрезвычайных условиях войны и механизмы реэвакуации детей.

Вся работа по спасению людей, промышленного оборудования, ресурсов сельского хозяйства, материальных и культурных ценностей находилась в центре внимания ЦК ВКП (б), Государственного Комитета Оборона, Совнаркома СССР, Совета по эвакуации и его подразделений.

Специальные государственные органы, ответственные за ход эвакуации, были созданы при СНК УАССР. Они включали Комиссию по приему и размещению эвакуированного населения из районов военных действий (с июня 1941 г.), Переселенческий отдел (июль – октябрь 1941 г.), Уполномоченное управление Совета эвакуации (октябрь – декабрь 1941 г.), Уполномоченное управление по эвакуации населения по Удмуртской АССР

(декабрь 1941 г. – февраль 1942 г.) и Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения (март 1942 г. – октябрь 1945 г.).

В Удмуртскую АССР было эвакуировано более 20 детских учреждений из Мурманской, Калининской, Курской, Смоленской и Ярославской областей, Белорусской и Литовской ССР, городов Москвы и Ленинграда. Эвакуация детей осуществлялась в общем потоке эвакуированных граждан. Механизмы переброски в тыл людских и производственных ресурсов (особенно в первые дни войны) отработывались на ходу, эвакуация осуществлялась в спешке, порой без учета конкретной обстановки.

Основная нагрузка при перемещении людей легла на железнодорожный транспорт, что особенно ощущалось в период с июня по декабрь 1941 г. Тогда и прибыло в Удмуртскую АССР большинство детских учреждений. В 1942–1943 гг. отмечены лишь единичные случаи эвакуации, когда республиканские власти докладывали в Москву о возможности организовать новый прием детей. Так, в 1942 г. в республику была эвакуирована Курская авиашкола ВВС № 4, а в 1943 г. – 500 беспризорников из освобожденной от немецкой оккупации Курской области. Всего же за годы войны в Удмуртскую АССР было эвакуировано более 2300 детей.

Детские дома, сады, интернаты и летние лагеря, прибывавшие в Удмуртскую АССР, на месте, как правило, переименовывались. По возможности их размещали полным составом в 12 районах. Географический выбор в расположении учреждений, так или иначе, был вызван благоприятными природно-климатическими условиями, близостью к райцентрам, хорошим дорожным сообщением, наличием свободных помещений, а также спецификой промышленного развития региона.

Одновременно с эвакуацией уже с декабря 1941 г. началась реэвакуация воспитанников из Удмуртской АССР. В этом процессе можно выделить три этапа. Первый охватывал период с декабря 1941 г. до осени 1943 г. Реэвакуация носила преимущественно персональный характер, порядок ее не был отрегулирован, и проходила одновременно с продолжающейся эвакуацией. В 1941–1942 гг. родителям через центральный адресный стол из республиканских детдомов и интернатов было возвращено 415 воспитанников. В 1943 г. реэвакуация совпала с решительными изменениями на фронте. В тот год в Калининскую, Мурманскую и Смоленскую области были возвращены дети из Гольянского детского дома.

Второй этап приходился на зиму 1943-1944 гг. – май 1945 г. Реэвакуация носила организованный и массовый характер, порядок ее был регламентирован правительственными распоряжениями. На данном этапе, на родину в Курск были отправлены воспитанники Спецшколы ВВС (1944 г.). В конце 1944 г., после освобождения советскими войсками Литвы,

правительством была организована эвакуация воспитанников Дебесского детского дома. В апреле–мае 1945 г. на родину вернулись 42 польских воспитанника Каракулинского интерната.

На третьем этапе (с мая 1945 г. по лето 1946 г.) массовая реэвакуация продолжалась в мирной обстановке. Ее организацией занималось Переселенческое управление под управлением Специальной контрольной комиссии при Совете министров СССР. В мае 1946 г. были эвакуированы оставшиеся польские дети из Каракулинского интерната. К лету 1946 г. из Удмуртской АССР были реэвакуированы все детские коллективы.

Таким образом, видно, что основной поток реэвакуации пришелся на 1944–1945 гг. Основные перемещения осуществлялись в летний период, зимой из-за холодов реэвакуация приостанавливалась. Нельзя игнорировать и тот факт, что контингент многих детских домов и интернатов за годы войны в значительной степени обновился (многие дети, попавшие в эвакуацию с детскими учреждениями, вырастали и покидали их). Реэвакуация детских домов в полном составе оказалась невозможна. Как правило, воспитанники эвакуировались индивидуально.

Во втором параграфе «Сеть местных и эвакуированных детских домов и интернатов в УАССР в 1941–1945 гг.» анализируется создание сети детских домов и интернатов на территории Удмуртской АССР в годы войны.

Социальные потрясения, вызванные Великой Отечественной войной, обострили положение детей, вследствие чего увеличилось количество беспризорников и безнадзорников. Минимизировать негативные социальные последствия была призвана, в первую очередь, сеть государственных интернатных учреждений, способных временно заменить детям родные семьи.

До войны, в Удмуртской АССР работу с беспризорными подростками проводило 13 педагогических коллективов детских домов (данные на 1932 г.), к августу 1937 г. количество детских учреждений уменьшилось до 10, что было связано с сокращением детской беспризорности и безнадзорности. Но уже к 1941 г. количество стационарных детдомов вновь увеличилось до 17. В 1945 г. функционировало уже 19 местных детдомов. Все они были перегружены детьми. Во многих учреждениях не было свободных комнат для выполнения домашнего задания, красного уголка и кружковой работы, а в спальнях детские кровати ставились вплотную, и, тем не менее, воспитанники спали иногда по двое на одной кровати.

Из числа местных детских учреждений стоит отметить работу Озono-Чепецкой лесной школы (с 1944 г.). Согласно положению, лесные школы как интернатные учреждения учебного и оздоровительного типа находились под

контролем НКП РСФСР. Здесь устанавливался специальный режим и особые формы учебно-воспитательной и оздоровительной работы. В Удмуртской АССР на лечение от туберкулеза в первую очередь направлялись больные польские воспитанники, те, что до эвакуации проходили курс лечения в санаториях, а также другие больные дети.

Проблема заботы о детях, оставшихся без родителей в годы Великой Отечественной войны, в сельской местности решалась путем создания особого типа стационарных детских домов – колхозных и межколхозных. Они открывались для детей-сирот фронтовиков за счет средств колхозов и колхозников. Сюда же, зачастую в индивидуальном порядке, попадали эвакуированные дети. Согласно постановлению СНК УАССР, в республике такие учреждения начали функционировать с 25 марта 1944 г. В итоге к началу 1945 г. здесь работали 18 колхозных детских домов, а к концу года их число увеличилось до 23, которые к октябрю были переведены на государственное финансирование.

Для эвакуированных детей создавались новые детские дома и интернаты, сеть которых постоянно расширялась. Уже к декабрю 1941 г. в Удмуртской АССР было открыто 19 эвакуированных детских учреждений (это количество в течение войны практически оставалось неизменным). Для их организации и функционирования выделялись дополнительные средства из республиканского бюджета.

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны сеть детских домов и интернатов в Удмуртии выросла с 33 (в 1941 г.) до 62 (в 1945 г.). Если в первые годы количество детских учреждений увеличивалось, как правило, за счет создания учреждений для эвакуированных детей, то с 1944 г. – за счет организации колхозных и межколхозных домов.

Глава третья – «Проблемы воспитания и обучения детей в детских домах и интернатах в 1941–1945 гг.»

В первом параграфе «Перестройка учебной работы в интернатах и детских домах Удмуртской АССР» рассматриваются основные принципы общеобразовательной политики, аспекты материально-технического и кадрового обеспечения системы детских домов и интернатов.

Работу школ в военные годы можно условно поделить на два периода. На первом этапе (1941–1943 гг.) принимались меры, направленные на борьбу против возникавших трудностей и недостатков, за сохранение школы и всей системы народного образования. Особенностью второго этапа (1943–1945 гг.) явились меры по организационно-педагогическому укреплению школы, дисциплины и порядка среди учащихся, повышению качества всей учебно-воспитательной работы. Благодаря выполнению нормативно-правовых актов, в которых были указаны конкретные организационные нормы и

педагогические принципы, на основе которых строилась школьная система, а также участие детей в социалистическом соревновании и выполнении взятых на себя обязательств, успеваемость учащихся детских домов и интернатов была не ниже, чем в довоенные годы. В разные годы она варьировала в отдельных детских учреждениях от 47% до 100%.

Особенно тяжелым был первый военный учебный год. Эвакуация детей из западных районов в восточные, уход учителей на фронт, сокращение учебных площадей, нехватка учебников и письменных принадлежностей, оборудования и теплой одежды повлияли на неуспеваемость учащихся. Тогда и были приняты важные решения, связанные с выполнением закона о всеобуче, организацией посменного обучения в школах, открытием национальных классов (литовских и удмуртских), введением соцсоревнования и выполнением договоров, которые позволили улучшить положение в народном образовании.

Третий военный год отличался более высоким, чем два предыдущих, уровнем организации учебно-воспитательного процесса. С 1943 г. стали заметны элементы школьной реформы: было обращено внимание на укрепление дисциплины и качества знаний учащихся. Проводились организационно-педагогические мероприятия: введены выпускные экзамены, пятибалльная система оценки знаний учеников, раздельное обучение мальчиков и девочек, прекращена практика использования социалистического соревнования, механически перенесенного с производства в учебный процесс. С 1943 г. было увеличено производство школьной продукции Главучтехпромом, в том числе за счет военных наркоматов и ведомств.

Война привела к сокращению численности педагогических кадров и как следствие недокомплектованности штатных единиц. В годы войны кадровой политике государства в области образования было уделено особое внимание, ее, безусловно, можно считать составной частью школьной реформы. Во-первых, больше обращалось внимание на жилищно-бытовые условия воспитателей. Соответственно были приняты нормативно-правовые акты, регулирующие механизмы приобретения продуктов питания и промтоваров, устанавливающие новую систему начисления заработной платы. Во-вторых, для обучения и повышения квалификации была восстановлена работа Республиканского института усовершенствования учителей, организованы курсы повышения квалификации, заочное обучение педагогов, кустовые, зональные и республиканские семинары, республиканские и районные педагогические кабинеты. Несмотря на нехватку или полное отсутствие литературы, настольных игр и прочих методических разработок, обучение в них продолжалось. С помощью принятых мер был частично пополнен штат

педагогов, а также возвращены на педагогическую работу воспитатели, трудившиеся не по специальности.

В целом, перестройка всей школьной работы на военный лад (осуществление школьных реформ на втором этапе оказалось возможным благодаря возросшим государственным расходам на просвещение) проводилась в духе советского патриотизма.

Во втором параграфе «Основные принципы воспитания в интернатах и детских домах в годы Великой Отечественной войны» освещается вопрос организации воспитательной работы среди подрастающего поколения в условиях Великой Отечественной войны.

Государство, следуя практике контроля за всеми сферами социальной жизни, уделяло серьезное внимание содержанию воспитательного процесса в детских учреждениях. В основу воспитания и образования была заложена коммунистическая идеология и те же принципы, что и в предвоенный период, но в условиях военного времени они были скорректированы: введены элементы соцсоревнования, разрабатывались обязательства по основным вопросам коллективной жизни. В содержании воспитательной работы акцент был смещен с классовых идей на патриотические. Как и раньше, утверждалась коммунистическая идейность и общественно-политическая направленность в воспитательной работе.

Огромное значение в деле нравственного воспитания придавалось советскому патриотизму, формированию у детей любви к Родине, которые сочетались с идеями пролетарского интернационализма, братской солидарности с трудящимися всех стран. Не менее важными принципами коммунистического воспитания подростков были коллективизм, трудолюбие и бережное отношение к вещам. Все это являлось нерушимой нормой повседневной жизни воспитанников.

Методы коммунистического воспитания, несомненно, были направлены на воспитание личности, твердой уверенности в победе советского народа. Вся воспитательная работа с советскими детьми осуществлялась через пионерские и комсомольские организации, культурно-просветительские учреждения. Несмотря на трудности военного времени, они создавались с первого военного года, правда пионерские и комсомольские организации не стали массовыми в детдомах и интернатах республики. На то были как объективные, так и субъективные причины: руководители учреждений большее внимание уделяли вопросам бытового характера и далеко не всегда – социокультурным аспектам.

В центре внимания воспитательного процесса был вопрос укрепления дисциплины. Соблюдение режима дня и внутренних правил, вступление воспитанников в детские организации – все это развивало стремление к

деятельности и приучало детей к организованности. В военные годы в педагогической работе детдомов и интернатов особое значение приобрел детский физический труд. Дети участвовали в самообслуживании, ремесленном и производственном обучении в мастерских, работали на подсобном хозяйстве учреждения, а также, в связи с резким уменьшением числа занятых в производстве советских граждан, в сельском хозяйстве и промышленном секторе республики. Трудовое воспитание в школьных детских домах и интернатах готовило подростка к элементарной или более сложной работе. Труд в целом дисциплинировал, а его производственная направленность пробуждала у школьников чувство и осознание своей полезности стране.

Составной частью воспитания являлась внеклассная и внешкольная работа. Внеклассная работа определялась рамками деятельности кружков художественной самодеятельности, технических и военно-физкультурных. В последних особое внимание обращалось на военно-патриотическое воспитание подростков. Все внешкольное летнее время дети проводили в пионерских лагерях, участвовали в пионерских сборах, ходили в туристические походы и кино, занимались общественно-полезной работой (собирали грибы, ягоды, травы и металлолом, работали на полях колхозов и совхозов). Таким образом, жизнь воспитанников регламентировалась и находилась под контролем советского правительства.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы.

В годы Великой Отечественной войны был разработан комплекс мер общегосударственного характера, направленный на ликвидацию детской беспризорности и безнадзорности. Продолжилось становление законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей систему государственной защиты детей-сирот и детей, временно оставшихся без родителей, вводились формы усыновления, патронирования и опекуна над детьми; последовательно совершенствовалась система охраны детства.

Особая роль в ней отводилась детским домам-интернатам, удельный вес которых в системе воспитательных учреждений неизмеримо вырос. Тогда, помимо детских домов (дошкольных, школьных и смешанных), открывались интернаты (новый вид детских учреждений, который занял важное место в образовании и воспитании молодежи) и колхозные детские дома. Перед этими учреждениями были поставлены первоочередные задачи: создать для детей благоприятные материально-бытовые условия, воспитать подрастающее поколение в духе патриотизма и коммунизма, обеспечить образование в школах, училищах и ВУЗах, трудоустроить воспитанников после выпуска из детских домов и интернатов.

Первоначальный военный период в деятельности детских домов и интернатов (1941–1943 гг.) связан с увеличением количества эвакуированных детей. Открывались новые детские дома и интернаты, позднее освобождавшиеся в них места стали заполняться местными детьми-сиротами или полусиротами.

Открытие и работа государственных интернатных учреждений в эти годы была осложнена тем, что остро ощущался недостаток в товарах первой необходимости – одежде, обуви, мыле, посуде и мебели. Не всегда вовремя, или в меньших объемах от рекомендуемых норм потребления, поступали продукты питания. Причины этих явлений носили, в основном, объективный характер, когда сама военная обстановка обусловила необходимость максимальной концентрации бюджетных ресурсов для обороны государства. Страна приспособлялась выживать в тяжелые годы войны.

Второй этап (конец 1943 г. – май 1945 г.) связан с коренным переломом в ходе войны. Это привело к изменениям общей ситуации на фронте, что, в свою очередь, значительным образом изменило экономическую ситуацию в стране. Как следствие, объем государственного бюджета, сильно сократившийся на первом этапе, с 1943 г. возрастал и в 1945 г. стал превышать довоенный уровень. Увеличение расходов на финансирование народного хозяйства и социокультурных мероприятий в 1944 г. было в основном связано с дальнейшим развертыванием производства оборонной продукции, с восстановлением хозяйства и культуры в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, и возможностью государственной помощи населению в порядке социального обеспечения.

Таким образом, необходимо подчеркнуть особую значимость накопленного государством опыта по защите детства, в том числе в организации детских домов и интернатов периода Великой Отечественной войны, когда был сломан привычный уклад жизни и разрушены тысячи семей, а дети лишились родителей. Работа государственных и социальных структур усложнилась тем, что проходила в сложной обстановке разрухи и массовой миграции населения. Все формы и методы, применяемые в военное время для ликвидации беспризорности и безнадзорности, можно использовать и в наши дни с учетом современных обстоятельств.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Публикации в изданиях, входящий в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Ложкина, И.А. Эвакуированные детские дома и интернаты Удмуртской АССР в 1941–1945 гг. / И.А. Ложкина // Вестник Самарского

государственного университета. Гуманитарная сер. – 2009. – вып. 5 (71). – С. 152–157.

Публикации в других научных изданиях:

2. Ложкина, И.А. Воспитание и образование в детских домах Удмуртии в 20-е годы XX века / И.А. Ложкина // Коми-пермяки и финно-угорский мир: материалы III междунар. науч.-практ. конф. «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи». 28–29 ноября 2007 г., Кудымкар / сост. А.Е. Коньшин, А.С. Савельев. – Кудымкар: Алекс-Принт, 2007. – Т. 2. – С. 10–15.
3. Ложкина, И.А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью в Вотской области в первой трети XX века / И.А. Ложкина // Материалы Лихачевских чтений. 3–5 апр. 2008 г., Казань / под ред. Л.Г. Алексеевой. – Казань: ООО «ИПЦ «Экспресс-формат», 2008. – С. 243–247.
4. Ложкина, И.А. Детские дома и интернаты в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны / И.А. Ложкина // Девятая Российская университетско-академическая науч.-практ. конференция: материалы конференции. УдГУ, Ижевск / отв. ред. Н.И. Леонов. – Ижевск: ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», 2008. – С. 20–22.
5. Ложкина, И.А. Педагогическая работа в детских домах Удмуртии в 1920–30-е гг. XX века / И.А. Ложкина // Третьи Русановские чтения. Всероссийские общественно-исторические чтения имени Владимира Николаевича Русанова. 22 авг. 2008 г., Оса / под общ. ред. Т.В. Сапожниковой. – Оса: ГОУВПО «Пермский государственный педагогический университет», 2008. – С. 64–66.
6. Ложкина, И.А. Эвакуация и реэвакуация детских учреждений в Удмуртскую АССР в годы Великой Отечественной войны / И.А. Ложкина // Россия и Удмуртия: история и современность: материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. 20–22 мая 2008 г., Ижевск / сост. и общ. ред. В.В. Пузанова и А.Е. Загребина. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 663–670.
7. Ложкина, И.А. Польские и литовские дети в детских домах Удмуртии в годы Великой Отечественной войны / И.А. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2009. – вып. 2. – С. 156–162.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 30.09.10. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Тираж 100 экз. Заказ № 1595.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

102